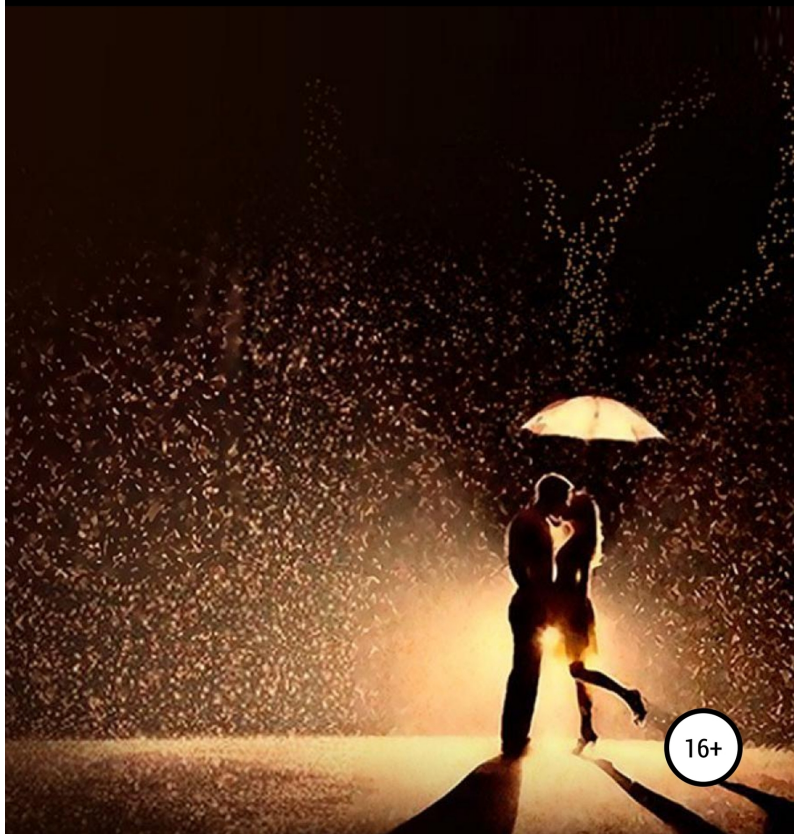

Мари Босова

Арчер

16+

Мари Босова

Арчер

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=44518154
SelfPub; 2019*

Аннотация

Переехав в другую страну, Шейли пытается убежать от своего прошлого. Не успев освоиться, она знакомится с соседями, которые оказываются братом и сестрой. Шейли обнаруживает, что этот сосед, хоть и очень привлекательный, но заносчивый парень. К тому же у него есть скелеты в шкафу. Но и Шейли не без секретов. И вот вопрос, не помешают ли они им сохранить дружбу, а может, и что-то большее?

Содержание

1.	4
2.	11
3.	18
4.	29
5.	37
6.	50
7.	56
Конец ознакомительного фрагмента.	65

1.

– Знаешь, когда я покупала дом, риэлтор сказала мне, что это милое местечко недалеко от тихого городка. Но черт, он выглядит устрашающе.

– Это точно.

Мы с сестрой, Шоу, стояли на подъездной дорожке возле моего нового дома, который купила мне Шоу. Черт, он реально был устрашающим.

Когда сестра решила, что мне пора сменить обстановку и переехать из Англии в тихий городок в Джорджии, она, почему-то, выбрала хоть и тихий, но всем известный город. Мистик-фолс.

На самом деле этот город называется Ковингтон. Городок известен всем по фильму Дневники Вампира и о нем множество статей в интернете. Конечно же, здесь вампиры не живут и никогда не жили. Это самый обычный город, который прославился лишь благодаря молодежному фильму. Но, если честно, пока мы с Шоу доехали до моего нового дома, мы сделали сто тридцать пять остановок, потому что это правда круто. Здесь стоит настоящая башня с часами, откуда прыгал Дэймон. Здесь есть кафе Мистик Гриль, которое взрывал Дэймон с Еленой. Черт, я будто сама сейчас в фильме снимаюсь и на меня выпрыгнет откуда-то злобный Дэймон с клыками!

На самом деле это очень весело, правда.

Мой новый дом похож, кстати, на дом братьев Сальваторе. Он не такой большой, однако стоит в небольшом лесочке и выглядит темным и угрожающим. Ну знаете, будь я маленьким ребенком, жаждущим приключений, я бы полезла с друзьями в этот дом в поисках приведений.

Дом находится на пересечении дорог Уэствью и Спиллерс Драйв. Это буквально в десяти минутах езды на машине, и получасе ходьбы от центра Ковингтона. Здесь находятся частные владения со своими участками. Вот такое владение теперь и принадлежит мне. Однако дом окружен высокими елями, поэтому мое «владение» довольно-таки мрачное.

Несмотря на мрачность дома, внутри он оказался очень даже комфортным. При входе в дом, ты сразу попадаешь в огромную гостиную с окнами от потолка до пола. Учитывая, что в этом городе витает дух вампиров, мне стало немного страшно, когда я увидела эти окна, нельзя что ли побезопасней дом сделать? Успокаивало то, что на окнах висели тяжелые занавески, за которыми можно было спрятаться от мрачности, что была снаружи. Помимо гостиной во весь первый этаж, здесь была еще кухня, которую отделял арочный проход. При этом, на кухне были такие же огромные окна, но, так как кухня находилась с южной стороны, они выходили на небольшую полянку возле дома, которую не видно ни с одной из дорог, на кухне было очень светло и солнце попадало через окна большую половину дня.

Деревянная массивная лестница вела на второй этаж, где было две спальни. Одна спальня была в конце коридора и она была значительно больше второй. Здесь, по центру стояла огромных размеров черная кровать, и ляг я на ней поперек, мои ноги все равно бы не доставали до ее края.

Вторая спальня была чуть поменьше и скромней, явно гостевая. В ней и остановилась Шоу, пока я обживалась в новом доме.

– А знаешь, мне здесь нравится. Да, жутковато, но зато спокойно. – Сказала сестра, когда мы уселись за кухонным островком с бокалами вина среди коробок с вещами.

– Да, мне тоже нравится. Спасибо, Шоу. Правда меня все же смущают эти окна на весь этаж и я все жду когда через это самое окно ворвется Дэймон Сальваторе, чтобы сожрать мой мозг.

Сестра чуть не свалилась с высокого барного табурета, пока смеялась.

– Шей, ты слишком много смотришь ужастиков про зомби. Дэймон не ел мозги людей. Он пил их кровь. Дэймон вампир, а не зомби.

– Не важно, – улыбнулась я. – Один черт, они вгоняют в ужас.

Мы с Шоу были не только сестрами, но и лучшими подругами. Она как никто меня знала. А я знала все ее тайны.

– Знаешь, – сказала она, когда допила второй бокал вина и зевнула во весь рот, – я пожалуй, пойду посплю, мне тяжело

даются переезды, ты знаешь.

– Да, иди, а я пройдуся по окрестностям, посмотрю, все ли здесь так ужасно. Может встречу доброго брата Стефана.

Сестра рассмеялась и пошла наверх в спальню. Я поднялась за ней и отковыряла в одной из коробок в своей новой спальне толстовку. Натянув ее на себя я вышла на улицу, аккуратно закрыв за собой тяжелую дубовую дверь. Черт, здесь и правда жутко.

Пройдя по подъездной дорожке на Уэствью Драйв я пошла в сторону города. На улице уже наступил ноябрь и было правда свежо. Свежо для местных жителей. Судя по статьям в интернете, Джорджия довольно-таки теплый штат. Зимы здесь теплые, но в декабре можно увидеть снег. Он как правило выпадает за одну ночь. Сугробы, в которых можно утонуть, а потом лежит до конца января и тает, иногда еще немного поднасыпет, но в основном тает. Если поехать в южную часть Джорджии, там снега вообще не увидишь.

Так как уже был ноябрь, днем в Ковингтоне было довольно тепло, но ближе к вечеру становится прохладно и изо рта начинают вырываться облачка пара.

Я шла медленно вдоль дороги рассматривая дома и встречных людей. Их здесь было не много. Лишь изредка мне встречались пожилые парочки, которые улыбались мне, словно знают меня с давних пор.

– Хей! – Окликнул меня глубокий гортанный голос из-за спины. Я решила не оборачиваться. Черт знает, кого здесь

можно встретить. К тому же на улице уже начинало темнеть. – Эй, тебя зову!

Черт. Может все же не оборачиваться. Я была в наушниках и он может подумать, что я его не слышала. Черт, черт. Я решила ускорить шаг. В голову тут же полезли картинки с клыками вампиров. Боже, это и правда смешно.

Так, думай, Шей, думай. Дорога идет по кругу, разворачиваться не вариант, можно сделать круг и добежать до дома. Можно позвать на помощь, но где же все люди? Черт. Мое сердце колотилось, а ладони покрылись испариной.

Вдруг мне на плечо опустилась тяжелая широкая ладонь и я, подпрыгнув, заорала на всю улицу. Выдернув наушник, я резко развернулась и стукнула парня в живот кулаком, от чего, он слегка поморщился. Зато моя рука чуть не отвалилась.

– Ты с ума сошла! – завопил парень, глядя на меня, как на дуру.

– Какого черта ты меня пугаешь! – крикнула я в ответ.

Парень молча смотрел на меня. Одна его бровь скрылась под копной черных волос, что упали на его лоб из под серой шапочки. Когда я поняла, что парень не вампир и не собирается съесть мой мозг, я смогла его рассмотреть. Бог ты мой!

Парень был намного выше меня. Мои глаза находились на уровне его груди, обтянутой в теплый шерстяной свитер. А грудь у него была широкая, как и плечи. Мой взгляд направился на север. Глаза были закрыты черными завитками волос, которые упали на лоб из-за того, что парень наклонил

голову вниз, чтобы посмотреть на меня.

– Ты точно чокнутая, – усмехнувшись сказал парень. Его голос был низким, гортанным, приятным.

– Кто ты такой и почему ты меня трогаешь? Не нахожу здесь ничего забавного. Я переехала сюда сегодня и никого здесь не знаю. А какой-то придурок начинает лапать меня на улице. Моя реакция совершенна логична!

– Придурок? Лапать? – парень рассмеялся, запрокинув голову наверх, что дало мне возможность рассмотреть его глаза. Боже. Я сделала шаг назад, прищулив на него взгляд. Его глаза были почти прозрачные. Светло-серые, будто радужки вовсе не было. Никогда таких глаз не видела. Когда парень снова посмотрел на меня эти глаза были холодными как две маленькие льдинки и циничными.

– Котенок, невежливо обзывать, когда с тобой хотят познакомиться...

– Не называй меня так, – отрезала я. Парень сощурил на меня глаза-льдинки.

– Ладно, давай заново. Меня зовут Рул. Я не хотел тебя напугать. Кстати, я тебя звал. Ты не слышала, поэтому я тронул тебя за плечо, но я не лапал. Хотя все равно получил в живот за это.

– Приятно познакомиться. Я Шейли. Просто Шей. И прости за это. Ты меня и правда напугал.

– Как бы то ни было, меня послала за тобой сестра. Она увидела, как ты въехала в дом сегодня утром, а вечером вы-

шла на прогулку. В общем она отправила меня за тобой, чтобы познакомиться и пригласить в гости на ужин.

– О, знаешь, это очень похоже на те рассказы, по которым меня учила мама в детстве. Мол незнакомый дядя подходит к тебе на улице и приглашает в гости на ужин, представляясь твоим соседом. Что нужно сделать, малышка Шейли? – сказала я, пародируя голос мамы, когда она говорила со мной, маленькой девочкой. А затем продолжила строгим голосом – Врежь и беги.

– А ты смешная, малышка Шейли. – Снова рассмеялся парень. – Ну знаешь, я тоже не горю желанием видеть тебя в своем доме. Скажу сестре, что ты отказалась. Или что плохо себя чувствуешь. Неважно. Хотя она расстроится. У нее здесь мало друзей. Хотя... Ты, пожалуй, мала для нее. Сколько тебе лет? Тринадцать?

Я подавилась своим возмущением.

– Ты придурок. Мне двадцать один.

– Хм, а выглядишь на тринадцать. Нет, может на четырнадцать. Ладно, приятно было познакомиться, Котенок.

Парень развернулся и быстрой походкой пошел в обратную сторону, низко опустив голову и согнув плечи. Хм, это было странное знакомство. В этом городе все странно.

2.

На следующий день я все еще ленилась разобрать коробки. Мы с Шоу ходили между ними, но не разбирали.

– О чем ты все время думаешь? – Спросила меня сестра, когда мы садились в мою машину, чтобы съездить в город за продуктами.

Когда нам с Шоу исполнилось по восемнадцать лет, родители подарили нам машины мечты. Мне Додж Челленджер 1970 года, о котором я мечтала с того момента как впервые увидела эту машину. Я очень увлекалась ретро машинами и от этой крошки просто теряла мозг. Это спортивная двухдверная машина черного цвета была просто зверем. Когда мы ехали в этот штат, по магистралям, свободным от машин и я выжимала из этой крошки все, на что она способна, Шоу только и молила, чтобы я сбавила скорость.

– Вчера, когда ты ушла спать, я пошла гулять. Ко мне на улице подошел парень, сказал, что наш сосед и пригласил в гости на ужин. Верней сам он не хотел меня видеть. Сказал, что приглашает его сестра в гости. Это красивый парень, Шоу. Но я ему врезала. А еще он оказался полным придурком. Его сестру я не видела.

– Стоп, стоп. – Я выехала задним ходом с подъездной дорожки и покатила в сторону Ковингтона. – Зачем ты его ударила? И тебе неужели понравился какой-то парень?

Я засмеялась. Шоу права, парни давно уже не привлекали моего внимания. Нет, у меня было все в порядке с ориентацией. Просто... После Нейта я не смотрела на парней два года.

– Ну знаешь, было темно... И нет, он мне не нравится. Ох вон он стоит!

Мы проезжали мимо соседнего дома, который не был окружен соснами как мой, а находился на светлом участке поляны. На ступеньках перед дверью стоял вчерашний парень и говорил с кем-то по телефону. Из его рта вырывались облачка пара, а холодные глаза следили за мной. Черт, он смотрел прямо на меня! И провожал меня взглядом, когда я медленно катила мимо его дома. Вот черт! Я ударила ногой по педали и Додж рванул со свистом вперед, унося меня подалее от этих глаз, и вдавливая в спинку сиденья.

– Вау, – выдохнула сестра. – Так, я слушаю вас, молодая леди.

Пришлось рассказать сестре о встрече с загадочным парнем.

– Ну знаешь, он сейчас так провожал тебя взглядом, так горячо! Будто он хотел затащить тебя к себе в дом в свою кровать.

– Боже, Шоу, – воскликнула я. – Ты с ума сошла! И знаешь, он какой-то странный. Ты не видела вблизи его глаза. Они будто прозрачные! Никогда таких не видела. Будто... Не знаю. Они такие светлые и холодные. А с угольно-черны-

ми волосами это смотрится жутко.

– Скорее наоборот горячо, сексуально и необычно. Знаешь, надо с ними подружиться.

– Боже...

Огромный Уолмарт находился на выезде из Ковингтона. Здесь было абсолютно все. Пока я катила тележку по рядам, Шоу носилась как сумасшедшая от одного ряда к другому, собирая в руки все что попало, а потом вываливая в тележку.

– Шейли? – я услышала, как меня окликнула незнакомая девушка с высоким голосом.

Девушка подошла поближе и я поразилась ее красоте. У нее были угольно-черные волосы, подстриженные очень коротко и уложенные в творческий беспорядок. У нее было милое личико. Яркие синие глаза, красные пухлые губки. Она была похожа на милого эльфа!

При этом девушка была высокой и стройной. Ее фигуре можно было позавидовать.

Я в свою очередь была низкого роста, в отличии от своей сестры. У меня были пышные, сформированные бедра и узкая талия. Я была обладательницей хорошей фигуры и многие парни мне об этом говорили, но с моим ростом она смотрелась нелепо. У меня длинные белоснежные волосы, которые достают мне до середины спины и зеленые, изумрудные глаза.

Сестра же обладала всем арсеналом для привлечения

мужчин. Высокая, стройная блондинка с зелеными глазами. О чем еще можно мечтать. Но стоявшая передо мной девушка была просто эталоном красоты.

– Прости, я наверное напугала тебя? Я Реми. Реми Арчер. Я с братом живу по соседству с тобой. Рул, мой брат, видел, как ты уезжала сегодня из дома и позвонил мне, сказал, может смогу пересечься с тобой в городе. Ну знаешь, Ковингтон маленький городок. И вот я подумала, что вы въехали только вчера и вам нужны, наверное продукты, поэтому я решила, что найду тебя здесь. И вот ты здесь!

Я все ждала, когда девушка захлопает в ладоши. Она была так рада меня видеть.

– О, да, твой брат вчера встретил меня на улице. Он был... очень любезен.

– О боже, что он тебе наговорил? Знаешь, Рул, он... У него часто меняется настроение. С ним сложно, но он хороший.

– О да, не сомневаюсь, – пробубнила я себе под нос.

– Привет! Я Шоу, сестра Шей, а ты кто? – когда подошла Шоу, улыбка на лице Реми стала еще больше. Боже, такое возможно? Девушка была так счастлива видеть нас. Шоу тоже ей улыбнулась и я чувствовала себя в этот момент маленьким гномом. Девушки были одного роста, я же смотрела на них снизу вверх.

– Привет. Я Реми. Мы с братом живем по соседству с вами. Я еще вчера хотела к вам зайти, но Рул меня остановил.

– О, так ты сестра того красавчика? Рул говоришь? Да, горячее имя, как и его обладатель.

Реми закатила глаза.

– Да, только не говори это Рулу. Его самолюбие не нуждается в похвале.

Мы рассмеялись и еще немного поболтали, пока ходили по рядам Уолмарта. Реми мне понравилась и я поняла, что мы с ней быстро подружимся. Когда мы вышли на стоянку, девушка пригласила нас с Шоу на ужин и мы согласились. Реми пообещала, что Рул будет держать себя в руках, на что мы с Шоу недоверчиво посмеялись. Потом девушка прошла к своему Фольксвагену Жуку и поехала домой, а мы с Шоу медленно загрузили продукты в мою крошку и поехали следом за Реми.

На удивление Реми, мы приехали домой раньше ее. Когда мы вытаскивали тяжелые пакеты с продуктами из багажника машины, Реми припарковала своего Жука на их подъездной дорожке. Несмотря на множество сосен, которые росли между нашими домами, между стволами можно было хорошо рассмотреть соседний дом и даже увидеть, что происходит в гостиной.

Мы с Шоу отправились на кухню попить воды, оставив пакеты на подъездной дорожке.

– Боже, ну я и утеплилась, жарко-то как, – воскликнула сестра, когда сняла с себя три свитера. Я рассмеялась и вы-

пила залпом сок, что налила себе в стакан.

Англия никогда не отличалась тёплым климатом, но сестра никак не могла приспособиться к холоду. В то время, как я обходилась одной толстовкой, Шоу натягивала на себя десяток кофт.

– Пойдем, надо перетащить продукты в дом.

Но когда мы вышли из дома, наши пакеты были уже возле двери.

– Кто же их перенес? Я точно помню, что мы их оставили на подъездной дорожке. – Сказала я, озираясь по сторонам и пытаюсь рассмотреть кого-то за тонкими стволами сосен.

– Хм... Это точно Дэймон Сальваторе, – усмехнулась сестра и понесла продукты в дом.

Вечером в дверь раздался стук. Так как мы никого не ждали, Шоу довольно-таки громко взвизгнула от неожиданности. Ненормальная. Когда я открыла дверь, увидела на пороге Рула, моего соседа.

– Шейли, ты рада меня видеть, я знаю.

– Привет, Рул. Я действительно рада тебя видеть. – Сказала я голосом, полного сарказма. – Чего тебе?

– У тебя такой дерзкий ротик, Котенок.

– Ого, котенок? Мило. Привет. Я Шоу сестра котенка. – Улыбнулась из-за моей спины сестра.

– Рул, – кивнул парень сестре. – Там Реми вас ждет уже два часа. Может соизволите зайти? Ты обещала, Котенок.

– Да, мы сейчас придем. Не обязательно было за нами заходить. – Пробубнила я.

– Учитывая, как вы визжали, когда я постучал, теперь я решил вас проводить, дабы вы не испугались какого-нибудь ежика и не напугали визгом всю округу.

– Ха, ха, смешно, придурок. Сейчас выйдем.

Я захлопнула перед носом парня дверь и развернулась к сестре. На ее лице была довольная улыбка.

– Знаешь, а он мне нравится, хороший парень. А ты, видимо, нравишься ему. Он в твою сторону не ровно дышит.

– Конечно.

– Ага, он на меня даже внимания не обращал, хотя я все время за тобой стояла. А учитывая твой рост, меня сложно не заметить за тобой.

– Очень смешно. Собирайся.

3.

Рул не ушел с моей подъездной дорожки. Он так и стоял, прислонившись плечом к стволу дерева, выдыхая маленькие облачка пара и ожидая, пока мы с Шоу выйдем из дома. Когда я заперла за собой дверь и повернулась лицом к парню, его губы сложились в усмешку. У меня в руках была бутылка красного вина, которую я решила взять в гости, чему Рул был, видимо, рад.

– Хватит ухмыляться, – пробурчала я, когда прошла мимо него вслед за сестрой по направлению к соседнему дому. Парень, к сожалению, поравнялся со мной.

– Я думал, тебе еще не продают алкоголь.

– Ха. Ха.

Рул шел рядом, обходя стволы высоких сосен, а затем снова подходя вплотную ко мне. Сестра шла впереди, а мы с ним позади. Наши локти соприкасались. Мои волосы были распущены и лежали волнистым каскадом на плечах, скрывая мое лицо, поэтому я осмелилась сквозь прядки взглянуть на парня. На его лице блуждала загадочная улыбка, приподнимающая один уголок рта. Парень был красив. Нос ровный, лишь с маленькой горбинкой от перелома, черные волосы спадают на лоб, задевая длинные ресницы. Глаза-льдинки хитро бегают от одного ствола дерева к другому.

– Котенок, прекрати на меня так смотреть, а то я подумаю,

что нравлюсь тебе.

Черт. Мы уже подошли к двери их дома. Я опустила голову еще ниже, чувствуя, как по щекам разливается румянец.

– Я не пялилась на тебя. И уж тем более ты мне не нравишься.

– Ага, продолжай убеждать себя дальше.

Парень открыл дверь и пропустил меня вперед. Я и не заметила, что Шоу уже вошла внутрь. Она что прошла без приглашения? Серьезно?

– О, Шей! Привет! Проходи. Отдай бутылку Рулу, пусть откроет, – воскликнула Реми, как только я вошла в кухню. А затем она повернулась к своему брату. – А ты чего такой довольный?

Я посмотрела на парня и увидела, как он улыбнулся уголком губ и пожал плечом, а затем подошел ко мне и забрал бутылку из моих рук.

Вечер проходил довольно весело. Реми наготовила много еды, будто мы всю неделю не ели. Мы много смеялись. Я слышала смех Рула, такой свободный и легкий, что мне начинал он нравиться. И сам этот факт мне не нравился. Черт.

Через какое-то время мы перебрались в гостиную. Реми с Шоу развалились на диване, так, что нам с Рулом осталось одно кресло. Они это серьезно? Судя по их довольным улыбкам, они сговорились.

Мне пришлось усесться в кресло, а Рул устроился на моем подлокотнике, закинув одну руку на спинку кресла.

– Котенок, почему ты так съежилась и покраснела? – Придурок прошептал мне прямо на ухо! Его губы касались моего уха и я чувствовала его горячее дыхание.

– Тебе обязательно так близко ко мне наклоняться? – спросила я его, повернувшись к нему лицом и приподняв одну бровь. Парень ухмыльнулся и повернулся к Реми и Шоу, чтобы вклиниться в их разговор. Какой же он все-таки...несносный.

Так прошел еще час. Реми уже потихоньку вырубалась прямо на диване. Шоу, слегка перебрав вина уже была довольно веселая, так что ей пора уже было идти домой.

– Ну все, красотка, тебе пора домой. Пойдем-ка.

Я подумала о том, что на кухне осталось куча немытой посуды, которую я не хотела оставлять Реми. Она и так хорошо потрудилась. Рул вряд ли вымоет все это.

– Слушай, – повернулась я к нему, когда мы уже стояли в коридоре. – проводи Шоу домой, пожалуйста, а то она треснетя о какую-нибудь сосну, да и тут, на самом деле темно и жутко. Проследи, чтобы все занавески в доме были задернуты. А я останусь и приберусь на кухне. Ты вряд ли вымоешь все это, а оставлять Реми я не хочу. Она сегодня превзошла себя.

Рул, кажется, был в шоке от моих слов. Какое-то время он смотрел на меня, сдвинув вместе брови, а потом произнес:

– Котенок, ты не будешь мыть посуду в нашем доме.

– Рул, я хочу помочь.

– Я понял. Окей. Судя по твоему лицу я тебя не отговорю. Подожди тогда меня. Я провожу твою сестру, а потом помогу тебе на кухне, хорошо?

Я кивнула, немного удивленная его желанием мне помочь, а потом прошла на кухню. Я слышала, как Рул в коридоре пробормотал ругательство и сказал Шоу:

– Ну что, пьянчужка, пойдём.

Я слышала как за ними закрылась дверь и начала приближаться на кухне, размышляя о сегодняшнем вечере.

Реми была просто прекрасной девушкой. Я знала, что подругусь с ней. Я ей тоже, кажется, понравилась. Правда она расстроилась, когда узнала, что Шоу уедет через пару дней. В Эдинбурге у сестры осталась своя жизнь, которую она не может бросить ради меня. Я ее и не виню. Наоборот я благодарна сестре за тот подарок, что она сделала – дом в Джорджии, хоть и жутковатый.

А вот Рулу, похоже все равно, что Шоу скоро уедет. Парень проявляет ко мне много внимания, при этом, далеко не всегда дружелюбного. Весь вечер я слышала от него какие-то подколы, которые порой задевали. Пару раз он получил подзатыльник от Реми за свои слова, но мне от этого легче не становилось. Не могу понять его. Он то показывает, что испытывает какое-то влечение ко мне, а то показывает, как сильно меня ненавидит. Не понимаю его.

Мои мысли умчались к четвергу на следующей неделе. Это будет День Благодарения. Первый День Благодарения,

который я проведу не со своей сестрой. Раньше, где бы мы ни были, мы всегда встречались в нашей квартире в этот праздник. Два года назад у Шоу был парень, к которому она переехала на другой конец Эдинбурга. Я осталась одна в нашей квартире. У меня на тот момент тоже был молодой человек. В том году День Благодарения мы отмечали вчетвером и нам было невероятно весело. Я тогда приготовила индейку, Шоу запаслась алкоголем, а парни развлечением. Тогда было хорошо, пока в один момент все не рухнуло.

– Эй, Котенок, ты чего?

Я подскочила, услышав за спиной глубокий голос Рула. Я и не слышала, как он вернулся. Я пробежалась взглядом по кухне и заметила, что за мыслями я почти все убрала. Осталось несколько тарелок, да протереть стол.

– Эй, Шейли, что с тобой? Почему ты плачешь?

На лице парня было неподдельное удивление. Что? Я плачу? Я дотронулась рукой до своих щек. И правда мокрые. Вот черт. Я быстро вытерла глаза и улыбнулась Рулу.

– Ничего. Так, пена в глаза попала.

– Ну конечно. Ты не слышала, как я звал тебя раза три.

– Прости.

– И ты все вымыла. Я просил подождать меня. – Слава богу мы сменили тему!

– Да... Тут немного осталось.

Мы домыли оставшуюся посуду в тишине. Это показалось мне невероятно интимно, учитывая, что наши локти и паль-

цы постоянно соприкасались. Иногда Рул задевал своим бедром мое, от чего я вздрагивала.

– Знаешь, ты нравишься моей сестре. Она видит в тебе лучшую подругу. Уже мне мозг промыла, чтобы я был с тобой хорошим мальчиком.

– Мне тоже нравится Реми.

– Почему ты переехала в такое богом забытое место как Ковингтон? Или ты просто поклонница вампиров? Почему ты здесь, Шейли?

– Нет, я не их поклонница. Мы с сестрой жили в Англии, в Эдинбурге. И в какой-то момент Шоу решила сделать мне подарок, она купила этот дом здесь, в Джорджии. В тихом городке, где мало людей. Почему Ковингтон? Не знаю, возможно у нее тайная любовь к вампирам. Она просто видела, что мне тяжело жить в Эдинбурге, что мне нужно уехать отсюда. И вот я здесь. Шоу уедет послезавтра, а я не знаю, будет ли мне здесь так же хорошо, как когда-то в Англии.

– От чего ты убежала?

На моих губах появилась грустная усмешка.

– От людей, от шума. Ты когда-нибудь был в Эдинбурге? Это как Нью-Йорк, только чуть меньше. Мне хотелось тишины.

А я уже привыкла к этому страшному дому! Шоу улетела

в Эдинбург два дня назад, в субботу, чтобы к понедельнику быть готовой влиться в тяжелые трудовые будни. Поначалу мне было страшно одной в этом доме, но ко мне забежала Реми и я постепенно привыкла к этой мрачности. Хотя не так мрачно здесь и было.

Когда на улице светило солнце, я отодвигала тяжелые занавески в стороны и в гостиную лился яркий солнечный свет. По вечерам все еще было жутко. Иногда я стояла и смотрела в это огромное окно на лес, который был через дорогу и мне правда становилось жутко. Надо было меньше в детстве читать Стивена Кинга. Поэтому я задергивала шторы и думала о том, что я в доме за закрытой дверью и меня никто не достанет.

Вечерами я зачитывалась книгами, пока кто-то из соседей не вырывал меня из выдуманного мира. То Реми заглянет в гости, то Рул. У парня была невероятная радость от того, что он меня пугал. Он любил покидать камешки в окно, от чего я вздрагивала. Или поскрести веткой об него. Потом конечно он смеясь говорил, что так развлекался за что получал от меня пинка. Это развлечение у него появилось еще когда Шоу была здесь. Тогда он услышал визг, похожий а ультразвук, после чего продержался ровно день, прежде чем продолжить развлечение.

Сегодня мне предстояло отправиться в университет. Шоу отвозила мои документы в Государственный Университет Джорджии, куда меня приняли на пятый курс, почти выпуск-

ной. В этом университете мне нужно будет отучиться два года, чтобы получить высшее образование и устроиться на нормальную работу. Пока средства позволяют, я предпочитаю полностью уделять время учебе.

Университет Джорджии находится в столице Джорджии – Атланте, часе езды от дома. Проснувшись, я залила в себя кофе и поехала в Атланту. Университет я нашла быстро. Это было не сложно. Это огромный комплекс зданий в центре города, а по всем улицам висит эмблема университета. Бросив машину на стоянке, я увидела, что у меня еще сорок минут до начала первой лекции, поэтому я решила зайти в Старбакс, который видела не далеко от стоянки.

На удивление, народа здесь, на улицах города было не много в это время. В Старбаксе так и вовсе никого почти не было.

Когда я открыла дверь, над головой прозвенел колокольчик, оповещающий персонал о новом клиенте. Я прошла к кассе в тот момент, когда открылась дверь подсобки и оттуда вышел парень в рубашке с закатанными рукавами. В руках он нес мешок с кофе, который был таким огромным, что я не могла увидеть его лицо, но я уже знала, кто это. Рул. На руках парня были татуировки, которые скрывались под закатанным до локтя рукавом рубашки. Не понятно было, что там нарисовано, но они были красивыми. На сильных руках эти татуировки смотрелись очень горячо.

Когда Рул опустил мешок на пол, на спине заиграли мыш-

цы, от которых я не могла отвести взгляда. На парне были черные потертые джинсы, черная майка, а поверх белая рубашка. Из заднего кармана джинс свисала тряпка, а на голове была кепка, натянутая назад козырьком. Блин, ну почему ему нужно было так горячо выглядеть?!

– Блондиночка, ты заказывать будешь или так и будешь пялиться на работников?

Вот черт. По моим щекам разлилась краска, когда я перевела взгляд на брюнетку, что стояла за кассой и ехидно пялилась на меня в ожидании. У нее была огромных размеров грудь и я задумалась, не перевешивает ли она. Брюнетка стояла, поджав свои пухлые губы и прожигала меня своими карими глазами.

– Эм, да, я буду ...

– Я сам ее обслужу, Эш.

Мы обе повернулись в сторону Рула, который подошел к кассе. Его взгляд не отрывался от меня. Он даже не посмотрел в сторону брюнетки. Ха! Эш недовольно поджала губы, но отошла в сторону, смерив меня гневным взглядом.

– Привет, Котенок. Не ожидал тебя здесь увидеть. – Рул улыбнулся своей фирменной улыбкой – одним уголком губ и посмотрел на меня своими удивительными глазами.

– Я тоже не ожидала тебя здесь увидеть. Ты здесь работаешь ?

Боже, ну что за тупой вопрос? Неужели и так непонятно? Я мысленно ударила себя по лицу. Дважды.

– Да, Котенок. Некоторым приходится работать, чтобы оплатить счета за дом.

– Что? Ты намекаешь, что мне все досталось просто так? Да, у меня были обеспеченные родители и у меня с сестрой есть средства, но это не значит, что я не планирую найти работу.

– Да, да, я знаю, Шейли. Успокойся.

Что? Боже, что за придурок.

– Да, Рул, кто-то вынужден работать в Старбаксе, чтобы оплатить счета, а кто-то может себе позволить потратить деньги, которые оставили умершие родители. Просто так жизнь сложилась. И знаешь, не круто меня в этом упрекать.

Я развернулась и пошла к выходу. Зачем он так? Он специально хочет меня обидеть? Я слышала как Рул звал меня, но я лишь крикнула, что не буду кофе и покинула кафетерий. Что за придурок.

Так как времени было много я медленно поплелась в главный корпус, чтобы узнать свое расписание. Сегодня мне предстояло высидеть две лекции по экономике и две по литературе. Да уж, на литературном факультете мне так необходима экономика.

Когда я плелась в другой корпус, меня окликнули.

– Шей! Почему ты не сказала, что будешь учиться в этом универе? Мы бы могли вместе сегодня утром поехать!

Они что, преследуют меня? Почему здесь Реми?

– Ты тоже здесь учишься?

– Да. Ну-ка, покажи мне свое расписание. О, у нас с тобой совместная литература. Знаешь, давай встретимся на стоянке во время обеда, покушаем и пойдем на лекцию?

– Да, звучит отлично.

– Хорошо. А сейчас у тебя экономика... Хм, пойдем провожу.

На лице Реми появилась загадочная улыбка, но я предпочла не задумываться, почему она у нее возникла.

4.

Аудитория по экономике находилась на третьем этаже старого корпуса. Здесь были аудитории в виде амфитеатра и внизу на помосте стоял профессор, что-то чертил на доске мелом и бубнил себе под нос. В кабинете экономики было два выхода, один внизу, возле профессора, второй – наверху аудитории. Я вошла через нижнюю дверь и прошла в самый конец аудитории. За столами и в проходах толпились студенты, так что мне пришлось буквально просачиваться мимо них. Мест свободных в нижней части аудитории совсем не было.

Поднявшись на предпоследний ряд я увидела свободное место рядом со спящим парнем, который закинул локти на стол, а на них положил голову. Парень проснулся и посмотрел на меня, когда я уселась слева от него.

– Привет, красотка! Я Бен. А ты новенькая, правильно?

Лицо Бена было усыпано веснушками, а рыжие кудрявые волосы обрамляли пухлые щеки. Милашка.

– Привет. Да, я новенькая. Шейли Армстронг. Можно просто Шей.

– О, британский акцент. Англичанка?

– Да. Переехала неделю назад в Джорджию.

Мы с Беном еще немного поболтали, а потом пришел профессор. Доктор Хеллер. Он начал долгую и нудную пере-

кликчу, не упомянув моего имени. Бен улегся обратно на стол, попросив разбудить его, когда закончится лекция.

Так как я приехала сюда под конец года, то много пропустила. А учитывая, что экономика для меня китайская грамота, мне было очень тяжело сидеть на лекции и пытаться понять, что говорит Хеллер.

Когда эти мучения закончились, все, о чем я мечтала, это убежать отсюда. Мой мозг буквально пух от напряжения.

– Мисс Армстронг, подойдите к кафедре, пожалуйста, – обратился в микрофон Хеллер.

– Не бойся, он классный мужик. Если у тебя тяжело с экономикой, он предложит какую-нибудь помощь, – сказал Бен, когда увидел замешательство на моем лице.

Я улыбнулась парню и стала спускаться по проходу, когда вновь раздался голос Хеллера в динамиках.

– Мистер Арчер, Вы тоже, будьте любезны подойти к кафедре.

Я споткнулась о свою же ногу и полетела вниз, когда услышала знакомую фамилию. Быть такого не может. Арчер?

Сильные руки подхватили меня за секунду до того, как мой нос соприкоснулся с поверхностью ступенек.

– Боже, у тебя явные проблемы с координацией.

Этот голос мне уже стал невероятно знаком. Рул Арчер поставил меня на ноги на ступеньку выше. При этом парень не убрал руки с моей талии. Широкие ладони все еще удерживали меня, а парень возвышался надо мной, словно гора

мышц, хоть и стоял на ступеньку ниже меня. На парне были те же потертые джинсы, что и утром, черная майка и белая рубашка. За ухом у него торчал черный карандаш, а из волос показывался розовый кончик ластика. Мило.

– Если ты и дальше будешь так на меня смотреть, я подумаю что-то не то, Шейли.

Парень бросил мне эту свою улыбку, дико сексуальную, одним уголком губ и пошел вниз по проходу в сторону кафедры Хеллера.

– Вау... Вот это было горячо! – Присвистнул Бен, который стоял в параллельном проходе и пялился на удаляющуюся макушку Рула.

Я закатила глаза и отправилась вниз к профессору. Сразу после того, как прозвенел звонок, означающий окончание лекции, все студенты вывалились в коридоры и аудитория быстро опустела. Когда я спустилась вниз, возле кафедры Рул разговаривал с профессором, наверху выходил из двери Бен и я решила подождать, когда они договорят в стороне.

Я стояла возле двери и ждала, когда Хеллер договорит с Рулом, все еще пытаюсь осмыслить, что у меня совместная лекция по экономике с моим сексуальным соседом. В Джорджии множество университетов и колледжей. Это даже не самый ближний к Ковингтону! Почему они оба учатся именно здесь? Нет, я конечно рада, что Реми рядом со мной в этом аде, под названием Университет Джорджии, но Рулу я здесь совсем не рада.

Хеллер что-то сказал Арчеру и они оба посмотрели в мою сторону. Лицо Рула было напряжено, губы сжаты в тонкую линию, а брови соединены вместе. Не хорошо. Парень коротко кивнул, а затем вылетел из аудитории, чуть не впечатав меня в стену. Ого. По-моему у кого-то проблемы.

Я подошла к кафедре.

– Мисс Армстронг. Я рад видеть вас в рядах наших студентов. Однако мне жаль, что вы присоединились к нам так поздно.

Ого, Хеллер и правда добрый профессор.

– В конце года по традиции, студенты старших курсов сдают проверочную работу. Я принимаю ее через месяц. В конце декабря. По вашему лицу на сегодняшней лекции я понял, что вы ничего не шарите в экономике, – засмеялся Хеллер. – Однако, работу у вас я должен буду принять. Потому предлагаю вам помощь. Мой помощник, аспирант мистер Рэймонд, ведет по будням лекции по экономике. Я уже поговорил с ним. Вы можете написать ему письмо и договориться о занятиях. Он сможет помочь вам подтянуть знания к написанию итоговой работы.

Вау.

– Спасибо, доктор Хеллер. Это было бы замечательно. Я не привыкла отставать. Поэтому с удовольствием напишу вашему аспиранту с воплем о помощи.

Хеллер еще немного рассказал о работе, которую мне нужно будет сдать в декабре и об итоговой контрольной ра-

боте, которую напишем перед новогодними каникулами. К этому времени, мистер Рэймонд должен был сделать из меня гуру экономики.

Попрощавшись с Хеллером я побежала на обед с Реми. Девушка ждала меня на стоянке.

– Ну как первый учебный день? – На лице Реми была хитрая улыбка и я поняла о чем она говорит. Она спрашивала насчет Рула на лекции по экономике.

– Ты зараза, Реми Арчер! Ты знала, что он там будет и ничего мне не сказала?!

Реми рассмеялась, и подхватив меня под локоть, повела в кафетерий, который был недалеко от института.

– И о чем ты только говоришь? Я ничего не знала!

Когда мы вошли в кафетерий, здесь было полно студентов, которые пришли перекусить бургерами, жареной картошкой и колой. Реми повела меня по залу в самый его конец. Здесь находилось несколько кабинок, которые были отгорожены от общего зала небольшой ширмой. В последней кабинке сидело несколько ребят. Когда мы подошли ближе, я увидела Рула. На его коленях сидела брюнетка из Старбакса. Ее короткая юбка была так задрана, что мне показалось, что я увидела край ее розовых трусов. Рука Рула покоилась на ее бедре, а большой палец выводил круги на ее коже. Боже, ну и ну.

Напротив Рула сидел парень с девушкой. Но они по край-

ней мере сидели рядом, а не друг на друге.

– Шей, познакомься. Это наша норвежская красотка Нура со своим парнем Эриком – радостно объявила Реми, когда мы остановились напротив столика. – Эта грязь, что прилипла к коленям моего брата – Эшли Томпсон.

Я чуть не подавилась со смеху, а Нура и правда подавилась колой, которую она пила, пока пыталась сдержать смех. Ха, мне они нравятся.

Нура оказалась очень похожа на меня внешне. У нее были короткие, но такие же белоснежные волосы как у меня. Губы она красила яркой красной помадой. А голубые глаза косметика не тронула. Девушка казалось нашей ровесницей. Двадцать один или двадцать два года. Я, кстати, была очень удивлена, когда узнала, что Реми на год старше меня. Рул наверное тоже.

Эрик был широкоплечим парнем, который чудом помещался в кабинке кафетерия. У него были темные, коротко стриженные волосы и карие глаза. Он был чем-то похож на Эш.

Реми познакомила меня со всеми и Эрик с Нурой сразу тепло меня приняли в их компанию. Нура сказала, что Реми ей уже все уши проела про новую соседку и как Реми надеется, что мы станем с ней хорошими подругами. Мне понравилась блондинка.

А вот Эш была явно не рада моему присутствию. Она все время что-то шептала недовольно Рулу на ухо, а тот ей отве-

чал низким басом, но слова кроме них, никто не мог разобрать. Рул бросал на меня взгляды, которые я не могла растолковать. И я не могла понять, почему вдруг в нем проснулась такая ненависть. До моего появления в универе мы нормально с ним общались.

– Милый, знаешь, мне не нравится, что она здесь сидит – произнесла писклявым голосом Эш.

О, простите, что?

– Эш, – предостерегающе произнес Рул, а затем пересадил брюнетку со своих коленей на диванчик рядом с собой.

– Что? Я имею право на это. Я не хочу, чтобы она здесь сидела. Она может найти себе других друзей. Почему это именно должен быть ты.

– Я ей не друг. Я ей никто. Но она дружит с моей сестрой. Поэтому она здесь. Я также не хочу ее здесь видеть, как и ты, но ты знаешь Реми.

Какого черта здесь происходит? Реми шумно вздохнула, на ее лице отобразился ужас и непонимание. Рул уставился в тарелку перед собой, Эш смотрела на меня с ехидной улыбкой на лице, Нура пялилась в недоумении на Рула, а Эрик шумно вздохнул и откинулся на спинку сидения, закатив глаза. Ну уж нет. Я это терпеть не буду.

– О, знаешь, Арчер, у меня на перемены в твоем настроении аллергия. Ты меня достал, знаешь ли. Я не подойду больше к тебе, уж не беспокойся. Но и ты, пожалуйста, тоже не подходи ко мне, неважно, послала тебя Реми или нет. Когда

ты определишься со своим настроением и отношением ко мне, тогда, возможно поговорим. Прощай, Арчер. Надеюсь, мне придется видеть тебя только издалека и случайно.

Это было жестко, но он меня обидел. Правда обидел. Я выскочила из кабинки и высоко подняв голову пошла к выходу. Мне предстояло просидеть еще две лекции с Реми. Там, если она захочет, мы и поговорим. Но сидеть в компании Рула и его брюнетки я не хочу более ни минуты. Если у него есть девушка, он мог бы мне просто об этом сказать, а не вести себя как полный придурок. Надеюсь больше не придется с ним разговаривать.

5.

Первый учебный день прошел так же как и последующие три дня. На лекциях по экономике Рул меня не замечал. Он всегда сидит на последнем ряду в аудитории, и похоже, совсем не слушает доктора Хеллера. Парень всегда что-то рисует в своем блокноте. Пару раз я оборачивалась на него во время лекции, и Арчер поднимал на меня взгляд своих ледяных глаз. На его губах появлялась едва заметная улыбка, а потом он возвращался к рисованию.

В понедельник вечером я написала мистеру Рэймонду письмо на почту и почти сразу получила от него ответ.

Уважаемая мисс Армстронг!

Я рад, что Вы обратились ко мне за помощью. Мои семинары проходят каждую среду и пятницу. Буду очень рад Вас там увидеть. Если Вы не можете посетить семинары, могу предложить такой вариант: могу отправить Вам вопросник, который Вы заполните и перешлете мне. Я проверю, а потом разберем с Вами ошибки. Дайте знать, какой вариант актуален.

РА.

Я не видела лично, конечно же, этого Рэймонда, но могу представить, что это молодой ботаник, помогающий доктору Хеллеру. Судя по его сухому ответу, заниматься с ним будет не так уж и весело. Я решила выбрать второй вариант.

Уважаемый мистер Рэймонд!

*Благодарю за Ваш ответ. Было бы замечательно при-
держиваться второго варианта. Так как я новичок здесь,
мне приходится наверстывать программу по многим пред-
метам. Особенно по профильным. К сожалению, не смогу
регулярно посещать Ваши семинары. Надеюсь не обидела
Вас этим.*

ША

*Рэймонд ответил почти сразу, будто ждал моего ответа.
При этом он перешел на ты, чему я очень удивилась и задал
личные вопросы.*

Мисс Армстронг!

*Ни в коем случае я не обиделся на Ваш отказ. Хотя, при-
знаюсь, стало грустно. Кстати, предлагаю на ТЫ.*

*Вопросник по экономике пришлю примерно через час. За-
полни его как можно скорее и пришли мне, чтобы я мог опре-
делить твои знания и объем работы.*

*Новичок? Почему же ты решила переехать в Джор-
джию? Ты живешь в Атланте?*

РА

*Почему-то мне было легко переписываться вот так с Рэй-
мондом. Несмотря на ассоциации с ботаником, с ним, каза-
лось, легко можно было найти общий язык. А эти личные
вопросы насчет переезда... Интересно, он проявляет такой
интерес ко всем своим студентам?*

Рэймонд!

Конечно, я согласна на ТЫ. Такой интерес Вы проявляете ко всем своим студентам, мистер Рэймонд?:)

Я заполню вопросник до завтрашнего вечера и отправлю тебе на проверку.

Переехала в Джорджию... Здесь мне подарила дом моя сестра с которой я жила в Англии. Мы с ней жили вместе с раннего возраста. Потом сестра, Шоу, встретила парня и переехала к нему, а я нашла свою «любовь». Мы жили с ним вдвоем в нашем доме, пока не случилось непоправимое. Шоу пришлось оставить своего парня, чтобы вернуться ко мне. Она не хотела оставлять меня одну. Так мы с ней жили два года с того момента. Шоу, к сожалению, совершенно из-за меня лишилась личной жизни. В итоге сестра поняла, как мне было плохо в Англии и подарила дом в Джорджии в маленьком городке Ковингтон. Ну может знаешь, здесь вампиры из сериала живут:)

Вот так я здесь оказалась. А что насчет тебя? Ты родом отсюда? Из Атланты?

ША

А вот черт его знает, чего это я так разоткровенничалась с ним. Даже Реми еще не знает моей истории. И честно, пока я не горела желанием с ней делиться этими страшными воспоминаниями. Может все потому что, мы переписываемся и я никогда его не увижу? Да не знаю. Как бы то ни было, тогда я захлопнула ноутбук и постаралась об этом не думать, однако мысли меня все равно преследовали.

Вторник и среда протекли монотонно и одинаково. Мы с Реми вместе доезжали до Атланты, перед лекциями заезжая в Старбакс за кофе, где работал Рул. Я его еще ни разу не видела утром дома, поэтому задавалась вопросом, во сколько же он уезжает в Атланту на работу.

Брюнетка каждый раз смиряла меня гневным взглядом, а я лишь поднимала на это пренебрежительно бровь, чем веселила Арчера, который всегда ошивался возле стойки, когда я была в кафетерии. Парень любил меня позлить.

В среду на экономику я пришла раньше обычного и аудитория была практически пустой. Я села на свое место и стала перебирать карточки по литературе, с помощью которых готовилась к промежуточной работе, которую мы должны были написать после Дня Благодарения, в следующий понедельник. Я просматривала вторую карточку, когда возле меня кто-то плюхнулся на стул, придвинув его вплотную к моему. Подняв голову я увидела перед собой Рула.

– Привет, Котенок. Ты сегодня рано пришла. Что ты учишь?

– Какое тебе дело, Рул? И почему ты меня так называешь?

На лице парня появилась его сексуальная улыбка одним уголком губ.

– Потому что когда ты злишься, ты выпускаешь коготки, а шерстка у тебя встает дыбом, как у котенка. Но при этом ты никогда не укусишь.

– Как мило. Не называй меня так. Из твоих уст это звучит

как-то... не знаю, пошло что ли.

Рул рассмеялся и щелкнул меня пальцем по носу, от чего я резко дернулась назад, чуть не свалившись со стула в проход. Мы не говорили с ним больше двух минут после того, как я видела его в кафетерии с мисс Я Забыла Надеть Юбку.

– Чего тебе надо, Рул?

– Я хочу погулять с тобой. Реми явно недовольна нашими с тобой отношениями, поэтому она плешь проела, чтобы я позвал тебя на прогулку. Так давай сходим?

Я рассмеялась ему в лицо.

– Я не пойду с тобой гулять, Рул Арчер. Во-первых, ты меня ненавидишь. Во-вторых, ты меня унизил в понедельник в кафетерии. В-третьих, – я загибала пальцы прямо перед его носом, – у тебя есть девушка. Ты можешь погулять с ней.

– Эш не моя девушка. И я тебя не ненавижу. С чего ты взяла?

Я лишь подняла бровь.

В этот момент в аудиторию ввалилась толпа студентов и Рул ушел на свое место на последнем ряду. Я повернулась на него и увидела грустную улыбку на его лице, когда он садился на свой стул. Я быстро отвернулась, ничего не понимая. В этот момент пришел Бен и мы начали болтать о предстоящих выходных.

Когда мы с Реми в тот же день возвращались домой, я ее спросила, почему она заставляет Рула со мной общаться. Реми сказала, что хочет, чтобы мы все дружили, но сначала

мне показалось, что она была в замешательстве, а потом всю оставшуюся дорогу от Коньерса у нее на лице была загадочная улыбочка.

Проснувшись сегодня утром, я поняла, что этот день для меня будет сложным. Сегодня День Благодарения, а я в полном одиночестве. После завтрака ко мне забежала Реми и сказала, что они с братом едут в гости к родственникам в Гейнсвилл, что в 60 милях отсюда и в двух часах езды. Но вечером она обязательно зайдет ко мне и мы отпразднуем День Благодарения. Соседи уехали сразу после завтрака и я осталась в полном одиночестве среди этих жутких сосен. Тогда я решила украсить свой дом, чтобы здесь не было так жутко.

Днем я позвонила своей сестре и проболтала с ней около часа по телефону. Мы с ней и поплакали, и посмеялись. Шоу все интересовалась, переспала ли я с Рулом. И чего всем так он дался? Конечно он сексуальный парень, но не настолько, чтобы я сразу же потеряла рассудок рядом с ним.

Я посмотрела фильм про зомби и выпила бутылку вина, потому что... ну мне было грустно. Украшать дом я собралась только вечером, будучи уже изрядно пьяной.

Натянув на себя теплый вязаный свитер и джинсы, я заплела волосы в две длинные косички, что спадали по плечам и груди. Напялив на голову черную вязанную шапочку, а на руки перчатки, я выволокла на подъездную дорожку коробку, которую привезла из Англии и запихнула на втором эта-

же в шкаф.

В коробке была длиннющая гирлянда, которую мы с Шоу растягивали по всему дому, когда жили в Англии. Ее хватало на все коридоры на двух этажах в нашем доме.

Один конец гирлянды я обвязала вокруг ствола сосны, что стояла прямо возле дома и повела линию вдоль подъездной дорожки прямо к дороге. Со стороны, наверное, это было весело, потому что я таскала за собой стул, на который взбиралась, чтобы гирлянда висела высоко, а потом обнималась с деревом, натягивая леску с маленькими фонариками.

В самом начале дорожки мне вообще пришлось попотеть, потому что гирлянду нужно было закинуть довольно высоко. А мой рост и вино в крови явно усложняли эту задачу. К тому же было уже темно и все предвещало беду.

– Котенок, что ты делаешь?

Я вскрикнула, когда услышала у себя за спиной низкий голос Рула. От испуга и выпитого алкоголя, я не удержала равновесие и уже полетела со стула вниз, прямо на землю, когда парень подхватил меня и поставил прямо перед собой на ноги. Моя грудь касалась его. Здесь было темно и лишь один фонарь отбрасывал на нас свет, но я уверена, что мое лицо было красным, словно я съела горсть жгучего перца.

Мы стояли так близко. Моя грудь напротив его. Мыски нашей обуви соприкасались, а облачка пара, что вырывались из наших ртов превращались в одно большое облако. Его холодные глаза не отпускали мои, а потом мои глаза опусти-

лись к его губам и в голове у меня замелькали довольно-таки непристойные картинки с участием меня и Рула. Черт, это все вино.

– Что ты здесь делаешь в темноте, Котенок.

Его голос был с хрипотцой, когда его взгляд путешествовал по моему лицу.

– Ну... я решила украсить подъездную дорожку, чтобы здесь не было так мрачно. Ты меня напугал. Обязательно так подкрадываться? И вообще, отпусти меня.

– Котенок, даже не поблагодарила. А ведь ты могла свернуть себе шею.

– Если бы ты не напугал меня, я бы не свернула себе шею.

Парень вздохнул и закатил глаза.

– Ты всегда мне будешь со мной спорить, да?

Я лишь пожала плечами.

– Как бы то ни было, давай я тебе помогу, пока ты не уби-лась. Что ты хочешь сделать?

Я рассказала Рулу про свою задумку, которая ему понравилась. Парень забрался на стул и закинул гирлянду на ветку, до которой я бы точно не дотянулась. А потом он начал натягивать леску по стволам сосен, как это делала я на другой стороне подъездной дорожки.

–А где Реми? – Мне ничего не оставалось, как медленно идти за парнем, запихнув руки в карманы джинс.

– Она решила остаться у родственников. Она тебе писала об этом. Ты не видела ее сообщения?

– Нет, мой телефон должно быть валяется в доме с того момента, как я говорила с сестрой.

– Итак, чем же ты занималась целый день?

Я решила проигнорировать его вопрос, потому что мой ответ прозвучал бы жалко. Напиться в одиночестве в праздник, такое себе занятие.

– А почему ты приехал?

Рул спрыгнул со стула и повернулся ко мне. Мне пришлось закинуть голову, чтобы посмотреть ему в глаза, потому что он стоял очень близко. Опять. Слишком близко... Почему надо вставать так близко, когда я пьяна?

Мой взгляд снова опустился на его губы. Боже... Я вздохнула и провела ладонями по лицу.

– О чем ты думаешь, мисс Армстронг?

В голосе Рула звучал сдерживаемый смех, а на лице парень старательно изображал суровость.

– Я приехал, потому что не хотел, чтобы ты сидела одна в праздник дома. Вообще-то я принес тебе много вкусной еды, которую наготовила Реми и Джоанна. Но потом я увидел в окно, как ты тут прыгаешь, словно маленькая обезьянка, поэтому решил тебе помочь.

Вау. Я точно не успеваю следить за настроением этого парня.

Рул довел гирлянду до дома, а потом провел провод в гараж где воткнул его в розетку и в этот миг подъездная дорожка превратилась в аллею, подсвеченную маленькими огонь-

ками. Словно тысячи маленьких светлячков выстроились в цепочку вдоль дорожки, показывая путь к моему дому. Это было очень красиво.

Я стояла и не могла отвести глаз от маленьких огоньков вокруг сосен, когда Рул подошел ко мне сзади, и наклонившись к уху произнес хрипловатым голосом:

– Это очень красиво, Котенок. Теперь пойдем кушать индейку.

Взяв меня за руку он повел меня к себе домой.

– Надеюсь это не твой план, убить меня дома, а потом закопать в лесу через дорогу?

– Нет, мне бы потом пришлось отмывать пол.

Мы сидели на диване в гостиной, пили вино, ели торт, который Рул привез от родственников и наши тихие голоса разносились по тихому дому. Рул мне много рассказывал. А я ему.

Он мне немного рассказал о Джоанне и Джордже Хеллере. Оказалось, что мой профессор по экономике – приемный отец Рула и Реми. Родители ребят умерли, когда они были еще совсем детьми. Джордж и Джоанна взялись за их воспитание, потому что много лет были лучшими друзьями Арчеров. Как я догадалась, Джоанна не могла иметь детей, поэтому отдала всю душу маленьким Арчерам. Рул рассказывал с доброй улыбкой на лице о том времени, когда он был трудным подростком и как Хеллерам с ним было тяжело.

Я рассказала ему о своем детстве. Наши с Шоу родители тоже погибли, когда нам было по девятнадцать лет. С тех пор мы жили с ней вдвоем. Я так и не смогла рассказать Рулу о Нейте. Не смогла, потому что мне стало стыдно. Я не могу об этом никому рассказать. Рул спросил, почему я переехала в Джорджию, а сестра осталась в Англии, но увидев, что я не хочу об этом говорить, быстро сменил тему.

Я поняла, что Рул тоже что-то от меня скрывает. Он не особо ревностно рассказывал мне о Хеллерах. Я видела, что он что-то недоговаривал. Но я тоже на него не давила. Как и он на меня.

Когда уже совсем стало поздно, Рул отправился на кухню немного прибраться, а я устроила себе экскурсию по комнате. Здесь было много фотографий Рула и Реми. На каких-то фотографиях присутствовал еще один мужчина. Он был копией Рула, лишь волосы были пострижены короче, это была военная стрижка, и выглядел он чуть старше. Может лет на двадцать восемь.

Я услышала как на подъездной дорожке остановилась машина и повернулась в сторону кухни, чтобы сказать Рулу, что кто-то приехал, но не успела. В дверь уже постучали. Парень пошел открывать. Губы его были сжаты в тонкую линию, а брови сведены вместе. Арчер явно не рад был своему ночному гостю. Интересно, кто это.

– Даже не пропустишь меня, Рул?

О боже, боже. Я узнала этот голос. Это брюнетка из Стар-

бакса Эшли Томпсон. Я слышала как Рул что-то ей сказал, но видимо она прошла мимо него в дом и ворвалась в гости-ную, где посередине стояла я.

– Что она здесь делает?

– Не твое дело, Эш. Зачем ты пришла?

– Рул, ты с ума сошел? С каких это пор тебя стали при-влекать какие-то малолетние шлюшки? А ты подумал, что на это скажет Хеллер? А может мне рассказать ему, чем ты тут занимаешься со своей маленькой девочкой?

Что? Что за черт здесь происходит? Я не собираюсь это терпеть. Несмотря на то, что мой рост был значительно ниже этой курицы, но я подошла прямо к ней, задрав высоко подбородок.

– Еще раз назовешь меня шлюхой и ты получишь, я клянусь. Я не давала тебе ни малейшего повода так ко мне относиться. И если у тебя какие-то проблемы, обратись к врачу. Я не знаю, что тут между вами двумя происходит и знать не хочу. Я не лезу в ваши отношения. Но не смей меня оскорб-лять.

Я перевела взгляд на Рула в поисках поддержки, но он ни-чего не сказал, когда Эш прошипела мне вслед какое-то ру-гательство. Он не остановил меня, когда я прошла мимо него на выход. Не остановил, когда я хлопнула дверью и пошла к себе домой.

Ха, а ты что думала? Вечер на День Благодарения что-то изменит? Ничерта. Он как тебя ненавидел, так и будет нена-

видеть дальше. Как развлекался с Эш, так и продолжит это делать.

6.

Я избегала Рула все выходные. В субботу ко мне забежала Реми и поинтересовалась, почему это Рул так настоятельно просит ее зайти ко мне и посмотреть, как я тут. Я лишь сказала, что у него свои какие-то тараканы в голове, о которых я ничего не знаю.

Сосед, видимо, взял у Реми мой номер телефона потому что всю пятницу от него сыпались сообщения.

Рул: Котенок, хватит дуться на меня.

Рул: Шейли, ответь мне.

Рул: Котенок, Эш та еще сука. Не избегай меня.

Рул: Ты ранила мое сердце:(

Это продолжалось до того, как ко мне зашла Реми. Видимо после этого парень стал докапываться до нее.

Мои переписки с мистером Рэймондом, который уже был просто Рэем стали регулярными. Аспирант присылал мне вопросники, которые я заполняла, и спрашивал, не собираюсь ли я на его семинар.

Так монотонно прошло две недели. Я почти не говорила с Рулом, у меня просыпалась симпатия к Рэю и я стала отдаляться от Реми из-за ее брата.

В первую пятницу декабря ко мне в гости приехала Нура. Мы с ней часто виделись в универе, вместе бегали на перекусы, подхватывая ее парня Эрика, который оказался родным

братом Эш. Несмотря на родство Эрик оказался совершенно нормальным парнем. Мы прекрасно ладили и компания из Реми, Нуры, Эрика и меня, казалось, могла противостоять всему миру. При этом, с Реми я виделась только в институте. Дома же я ее старательно избегала, чтобы не иметь никакого дела с ее братом.

– Почему ты избегаешь Реми? Она уже на грани истерики.

Нура Амалия Сатре лежала на диване, что стоял у меня в центре гостиной и ленивой потягивала вино.

– Я не избегаю ее. Ты видишь, я с ней общаюсь в универе. Даже мне эта отговорка показалась жалкой.

– Шей, ты приехала в Ковингтон и тут же захватила Реми. Она в тебе видит не только подругу, сестру. Я с ней дружу уже много лет, но она не привязалась ко мне так, как к тебе. И я знаю, вы проводили много времени вместе раньше. А сейчас вы видите только в институте. Что случилось?

– Ее брат. Я не хочу с ним как-либо пересекаться. А Рем... ну она его сестра.

– Что же тебе такого плохого сделал Рул Арчер?

Я рассказала Нуре о Дне Благодарения и о появлении Эшли. Как Рул молча ее поддержал. При этом час назад был таким милым со мной. Нура поняла, что меня это обидело, но я видела, что она не поддерживает меня.

– Послушай, я знаю, Рул хороший парень, но меня он слишком сильно раздражает, чтобы я могла с ним нормально общаться. Я лучше его избегать буду, чем себе нервы тре-

пать, гадая, какое у него в эту минуту настроение.

– Я поняла тебя. Да, с этим парнем и правда сложно. Никогда не угадаешь, что у него на уме. Но не отвергай из-за него Реми. У меня есть идея.

Мы с Нурой поболтали еще немного, договорившись в воскресенье поехать в Догвуд в кинотеатр и посидеть перед этим в Мистик Гриль.

Спустя пол часа после того, как Нура от меня уехала в Атланту домой, ко мне в дверь постучали. На пороге стоял Рул.

– Погуляешь со мной?

Если учесть то, что я старательно избегала этого парня две недели, а тут он сам пришел ко мне домой, настроение у меня сразу ухудшилось.

Но как бы я ненавидела Рула, выглядел он как обычно сногсшибательно. На нем были чёрные потертые джинсы и серый вязаный свитер, плотно обтягивающий его широкую грудь. На голове была чёрная вязаная шапочка из-под которой выбивались чёрные завитки волос.

– Чего тебе надо, Рул?

– Погулять с тобой.

– Неужели Эш тебя больше не устраивает? – Боже, я звучала, как ревнивая подружка. – Это не мое дело и плевать я хотела на ваши отношения, но я не хочу, чтобы на меня снова накидывались без причины твои неадекватные подружки.

– Пойдем, Котенок. Никто на тебя не накинется.

Я захлопнула перед носом парня дверь и отправилась в гостиную за толстовкой. Возможно, после этой прогулки мы сможем общаться без желания убить друг друга каждую минуту. На улице уже выпал первый снег, но я не собиралась доставать куртку. Натянув толстовку, варежки и шапку, я вышла на улицу. Каким-то образом, Рул понял, что выйду. Он стоял, прислонившись к стволу сосны под маленькими фонариками. И черт, он был невероятно красивым.

Холодные, почти прозрачные глаза смотрели сквозь ветви деревьев на звездное небо. Мне показалось, Рул даже не заметил, что я встала рядом.

– Твой приезд сюда, Котенок, стал такой проблемой, о которой ты даже не догадываешься. Ты стала моей проблемой. – Вздохнул Рул, при этом я совершенно не поняла, о чем он говорил.

– Я не твоя проблема. Если ты позвал меня только чтобы сказать мне это, то я пойду домой.

– Черт. Я всегда все порчу, да? – Он опустил глаза-льдинки на меня. Они прошлись по моему лицу и остановились на губах. – Нет, это не совсем то, что я хотел сказать. Пойдем.

Мы отправились вниз по дороге сторону Ковингтона. Сначала Рул шел чуть впереди, широко шагая, но заметив, что я отстаю, замедлил шаг.

– Котенок, ты много не знаешь. И твой приезд сюда и правда усложнил мне жизнь. Пойми, я не испытываю к тебе какой-то ненависти или чего-то в этом роде.

Чуть помолчав, он продолжил:

– Знаешь, мы с Эш когда-то встречались. Это было два года назад. Когда мы расстались, она, видимо не заметила этого. Эш до сих пор считает, что мы вместе. Поэтому она ненавидит тебя. Она видит, что ты для меня больше, чем просто соседка. Она ревнует.

Что за бред? Я что, нравлюсь Рулу? Но почему тогда он так это странно показывает? Почему просто не скажет об этом?

– Ты кое-чего не знаешь обо мне, Шейли. Я...

Возле нас остановилась серая Тайота Камри, посигналив нам. Когда стекло опустилось, я увидела на водительском сидении доктора Хеллера, а рядом с ним, вероятно, его жену Джоанну.

– О, доктор Хеллер, здравствуйте! – я не ожидала его здесь увидеть, хоть и зала, что это приемные родители Рула и Реми.

– Добрый вечер, мисс Армстронг. Не ожидал вас здесь увидеть. Живете где-то поблизости?

– Оу, да, мы с Рулом и Реми соседи.

Бровь Хеллера поднялась под густыми седыми волосами, а затем его взгляд переместился к Рулу.

– Хотели к вам в гости заехать. Реми дома?

Когда я перевела взгляд на Рула его губы были плотно сжаты, а глаза потемнели от непонятных мне эмоций. Парень кивнул, а затем резко развернулся на пятках.

– Мне пора, Шейли. Пока.

Рул зашагал быстрым шагом в сторону дома, низко опустив голову. Доктор Хеллер тронулся следом за ним, но потом обогнал и свернул за угол, направляясь к его дому. Что сейчас произошло? Неужели парень не хочет, чтобы Хеллер узнал, что мы общаемся. Мы же учимся в одной группе. Почему мы не можем вместе гулять?

7.

Я не видела Рула Арчера несколько дней с того момента как мы вышли на прогулку и он резко бросил меня и ушел домой. На лекциях по экономке его не было. А если учесть, что на следующей неделе у нас была итоговая работа, я начинала за него волноваться.

Зато с Реми восстановила отношения. Поход в кино явно нам помог, хоть в Мистик Гриль мы встретили злобную Эш, которая опять решила на меня наехать. В этот раз он бросила в меня фразу, которая лично для меня ничего не значила.

Мы сидели за столиком в углу кафе, когда она продефилировала к нам.

– Привет малышка Реми. Как дела у твоего братца?

– Ты можешь сама у него узнать. Хотя я бы предпочла, чтобы ты забыла о его существовании.

Я не ожидала от Реми такой реакции. Обычно подруга слова никому злого не скажет. А тут неожиданно волна ненависти в сторону Эш.

– Осторожней малышка. Не забывай, с кем ты разговариваешь. Тебе необходимо больше проявлять уважения к избраннице твоего брата.

В этот момент Нура с Эриком подавились смехом, а Рем подняла бровь.

– Успокойся, сестренка, ты Рулу не нужна. Он просто поз-

воляет с собой развлекаться, – сдерживая смех сказал Эрик. Видимо этим он разозлил брюнетку, потому что после этих слов она заметила меня.

– О, маленькая блондиночка тоже здесь? Неужели ты нашла друзей по твоему возрасту и оставила моего парня в покое?

– Тебе пора лечиться, Эшли, если ты до сих пор не поняла, что вы с Рулом не пара, – встала Нура на мою защиту.

Перекинувшись еще парочкой оскорбительных фраз с нами, Эш покинула бар, а мы спокойно выдохнули.

– Да уж, она та еще стерва, – протянула я, облакачиваясь на спинку диванчика. – Почему она называет меня маленькой? Она что, старше нас?

Реми кивнула и отвернулась от меня. Хм, стойте.

– Рула, что, на старшеньких потянуло? Он же наш ровесник, разве нет? Выглядит он, конечно на двадцать пять, но он же со мной вместе учится, а значит мы все примерно одного возраста.

– Ему... – начала Нура, но Реми ее перебила.

– Нам пора ребят, а то мы в кино опоздаем. Давайте просто забудем про эту стерву и весело проведем вечер?

Больше к той теме мы не возвращались.

Когда Рул не появился и на последней лекции по экономике, на которой Хеллер подводил итоги и давал нам советы по написанию итоговой работы, я решила поинтересоваться

все ли у парня хорошо.

Я: Привет. У тебя все в порядке?

Я положила телефон на стол и стала ждать ответа. Естественно слова Хеллера не достигали моего мозга, поэтому я собиралась вернуться домой и написать Рэю, чтобы еще раз пробежаться по материалу за это полугодие.

Телефон завибрировал на столе и я сразу же за ним рванулась, чем разбудила Бена.

– У тебя все окей, красотка? Ты сегодня дерганая.

– Да, все хорошо.

Я перевела взгляд на телефон.

Рул: Привет. Все хорошо, но много дел. Что-то случилось? Почему спрашиваешь?

Я: Тебя не было на лекциях в последнее время. Ты помнишь, что на след неделе итоговая работа? Хеллер подводит итоги.

Я чувствовала себя тупицей, пока писала это. Понятно же, что учеба лишь предлог узнать, где он пропал. Каким бы придурком он ни был, я к нему привязалась как-то. Возможно сыграли роль те вечера, что мы провели вдвоем. Когда он не был придурком.

Рул: Твое беспокойство прелестно, Котенок. Все хорошо. Затем пришло еще одно сообщение.

Рул: Я хочу тебя нарисовать. Ты мне разрешишь?

Вот уж этого я не ожидала. Рул хочет меня нарисовать? Он постоянно что-то рисует на лекциях. Из-за его уха всегда

торчит розовый ластик карандаша, а пальцы вечно перемазаны. Но я никогда не видела готового рисунка. Хотя мне и всегда было интересно, что же он все рисует во время лекций. Казалось, он всегда был в своих мыслях и ему нет никакого дела до слов профессора.

Я поняла, что долго думаю, поэтому быстро напечатала простой ответ: «Да».

Рул: Сегодня в 9 у тебя дома.

Я положила телефон на стол, ничего не ответив, и долго пялилась на темный экран. Зачем я написала? Зачем согласилась? Зачем?

Бен толкнул меня локтем и вопросительно поднял бровь. Я покачала головой и снова уставилась на телефон.

Когда я вернулась домой я тут же написала Рэю письмо. Несмотря на то, что весь день у меня прошел как в тумане, а мысли неизбежно уходили к девяти часам вечера, нельзя было завалить работу по экономике. Может у Рула и не было с этим проблем, потому что предмет вел его приемный отец, но у меня проблемы точно будут, если я не подготовлюсь как следует.

Время ползло медленно и я все не могла найти себе занятие. Рэй мне так и не ответил. Поэтому я позвонила Шоу, проболтала с ней около часа.

– Говоришь сегодня у вас свидание?

– Да не свидание, Шоу, – вздохнула я. – Он просто придет, чтобы меня нарисовать. Он постоянно что-то рисует и хочет нарисовать меня.

– Конечно, я б тоже хотела нарисовать такую красотку и любоваться ею одинокими ночами, будь я парнем.

– Шоу! – Воскликнула в возмущении я.

После разговора с сестрой я решила выбрать наряд. Перебрав весь шкаф, я решила, что не буду так заморачиваться. Я надела черные узкие джинсы и ярко красный свитер, в который могли поместиться две меня. Он был настолько большим и мягким, что мне было в нем уютно и комфортно. И никакой Рул не мог меня напугать. Для храбрости я еще и пригубила пару бокалов вина.

Обычно Рэй отвечал на мои письма моментально, но сегодня от него долго не было вестей и я маялась, не зная, чем себя занять до прихода Рула.

Я допивала третий бокал вина, когда в дверь тихонечко, но уверенно постучали.

Я подошла к двери и остановилась, нерешительно разглаживая складки на свитере. Боже, боже, боже. Зря все это я затеяла. Не стоило соглашаться. Это же Рул. Мой несносный сосед!

В дверь постучали еще раз, более настойчиво. Я дернула дверь на себя. Мои глаза уперлись в широкую грудь, обтянутую свитером.

– Привет, Котенок.

– Привет.

Я стояла и не шевелилась, а Рул переступил с одной ноги на другую.

– Может пропустишь? – Один уголок его рта приподнялся вверх в сексуальной ухмылке. Засранец.

Я отошла в сторону, пропуская его в дом. Рул шагнул в гостиную, я – за ним. Стянув через голову свитер, парень бросил его на спинку дивана. Боже, почему нужно даже свитер снимать так сексуально? Он ухватился руками сзади за шиворот и потянул через голову. Ну знаете, все мальчишки так делают. В этот момент футболка, надетая под свитер задралась, показывая кубики пресса. Ох уж эти кубики. Боже...

Кайф закончился, когда Рул одернул вниз футболку. Парень бродил взглядом по комнате, а я рассматривала его. Оказывается его руки были полностью покрыты татуировками. Замысловатый узор тянулся от кистей и скрывался под коротким рукавом футболки. Я задумалась, продолжается ли рисунок на плечах и на груди или спине.

–Итак, – заговорила я. – Где ты хочешь меня нарисовать?

– Пойдем в твою спальню.

Ой.

– В спальню? – Переспросила я писклявым голосом как дура .

Парень невозмутимо посмотрел на меня, а затем кивнул. Его лицо было непроницаемо. Ни одной эмоции в гла-

зах-льдинках. В жизни не видела таких глаз. Такие прозрачные, словно из них кто-то выжал весь цвет.

Я нерешительно шагнула в сторону лестницы, Рул пошел за мной. Пока я поднималась по лестнице, я была, почти уверена, что свалюсь, потому что ноги ощущались ватными. Наконец я открыла дверь в свою спальню и шагнула внутрь. Рул зашел за мной, толкнув дверь. В этот момент я поняла, что зря на это согласилась. Ладно уж нарисовать меня, но в спальне? Нет, это было ошибкой.

– Ложись на кровать, на живот, лицом к двери. – Скомандовал Рул. Я так и легла, проклиная про себя эту затею. – Ты скованная. Если тебе не хочется, мы можем все это бросить.

Я посмотрела ему в глаза:

– Мне хочется.

Собственные слова, да еще и сказанные с придыханием (так уж получилось), показались мне двусмысленными. Рулу, по-моему, тоже. Во всяком случае, на лице у него появилась тень улыбки, уже так хорошо мне знакомая, и в очередной раз у меня внутри все растаяло. Каким бы не был Рул Арчер несносным придурком, он также и был самым сексуальным парнем, которого я когда-либо встречала. У любой адекватной девушки, при виде его, внутренности будут переворачиваться. В какой-то момент я подумала, что чем говорить пошловатыми намеками, лучше открыто спросить: «Ты не займешься со мной сексом без обязательств? Я тебя ненавижу, но ты слишком горяч».

Рул засунул карандаш за ухо. Видимо, мой ответ не убедил его в том, что нам стоит продолжать этот сеанс. Хотелось зажать голову подушкой.

Рул оглядел комнату и сел на пол у стены. Он сидел с блокнотом на коленях точно так, как я представляла его себе, когда наблюдала за ним на лекциях. Только тогда я представляла его у себя в спальне, а не у меня.

Парень стал меня разглядывать, как будто изучая каждую деталь и отыскивая недостатки. Он приблизился ко мне и, стоя на коленях, поправил мне волосы. Теперь они лежали на плечах.

– Отлично, – пробормотал Рул, возвращаясь на свой пост у стены, в нескольких футах от меня.

Я смотрела, как он рисовал, переводя взгляд с моего лица на блокнот и обратно. В какой-то момент он принялся оглядывать меня всю: мне показалось, будто его пальцы касаются моих плеч и скользят по спине. От этого ощущения у меня перехватило дыхание, и я закрыла глаза.

– Засыпаешь? – Мягкий голос, с хрипотцой, прозвучал где-то совсем близко.

Я открыла глаза и увидела, что он стоит на коленях рядом с моей кроватью. Сердце у меня припустило еще быстрее.

– Нет. Уже закончил? – спросила я, кивая на блокнот с карандашом, которые валялись на полу позади Рула.

Он слегка покачал головой:

– Нет. Я бы сделал еще один набросок, Котенок.

Я кивнула, и тогда он сказал, чтобы я легла на спину. Я перевернулась, опасаясь, что через свитер будет видно, как прыгает сердце. Черт. Видимо, небольшое помещение моей спальни так влияет на мои гормоны. Я конечно признаю Рула Арчера сексуальным парнем, но большую часть времени он меня раздражает. Почему же сейчас я чувствую себя так неловко и хочу его, как никогда никого не хотела?

Рул снова помог мне лечь так, как хотел меня видеть. Я лежала на спине, одна моя нога была согнута в колене. Я сложила скованно руки на груди и Рул закинул одну мне за голову, так, словно я сама ее забросила во сне. Как, а разве до этого было плохо?

Рул отошел к стене, где сидел, но затем вернулся и закинул вторую руку мне за голову, скрестив их в запястьях, так, словно их связали. Затем Рул снова опустился на пол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.